

Когда Е Фэйжань пришел в себя, он обнаружил, что лежит на какой-то постели. Он очнулся почти мгновенно, четко помня все, что происходило до потери сознания.

Е Фэйжань огляделся: перед ним была самая обычная комната — размером в точности как на Земле.

Вот только ее убранство было совсем не похожим на его родной дом.

На сердце у Е Фэйжана заскреблось от внезапной тревоги.

Ему было все равно, где он находится, лишь бы это оказалась Земля.

Но надежды Е Фэйжана рухнули очень быстро.

Крышу комнаты кто-то приподнял...

— Братишка! Эльф проснулся! — возбужденно завопил мальчишка.

Вернуться на Землю и впрямь было лишь несбыточной фантазией, с бесстрастным видом подумал Е Фэйжань.

Раздался другой мужской голос — исключительно низкий, приятный и очень мягкий.

— Бик, потише, не пугай эльфа.

Бик надул губы:

— Но я же с таким трудом отыскал эльфа! Я хочу отвести его в школу, чтобы все на него посмотрели. Они ведь мне не верят и вечно надо мной смеются.

По мере того как мальчик говорил, в его глазах собиралась влага, казалось, еще секунда — и он разрыдается.

Из-за спины мальчишки появилась широкая мозолистая ладонь и потрепала его по макушке.

— Это не эльф, это капинец, — с улыбкой произнес мужчина. — Его хозяин сейчас наверняка ужасно переживает, мы должны вернуть его домой.

Уголки губ Бика опустились, и он горько заплакал:

— Не хочу! Не отдам его никому! Это мой маленький эльф!

— Маленький эльф сам пришел ко мне! Почему его нужно прогнать?! — вопли Бика становились все громче. — Он мой!

Мужчина тяжело вздохнул:

— Это капинец, Бик, перестань шуметь.

Е Фэйжань смотрел на этих двоих — взрослого и ребенка.

Они были похожи друг на друга как две капли воды.

У обоих темно-каштановые волосы и ярко-синие глаза — с первого же взгляда понятно, что они кровные родственники.

Тогда возникает вопрос: кто же из них тот самый Олдрич, о котором говорила система?

Бик тоже уставился на Е Фэйжана. Шмыгнув носом, он тихонько проговорил:

— Братишка, глянь, какой же эльф хорошенький!

Забыв, что только что плавал в слезах, он тихонько зашептал от восторга:

— Посмотри на его глазки, до чего же красивые! Точь-в-точь как эльфы из сказок, что ты мне читал!

Мужчина вздохнул, явно не зная, что поделаться с младшим братом:

— Я пойду в справочное бюро, поищу его владельца. Капийцы очень хрупкие создания, так что, Бик, не будь с ним слишком груб.

Бик взволнованно закивал:

— Я знаю! Я буду ужасно нежным! Братик, иди скорее!

...Е Фэйжань мысленно выразил глубочайшее сомнение насчет особой нежности, о которой вещал этот малолетний звереныш.

Уходя, мужчина напомнил еще раз:

— Смотри не покалечь капинца. Он стоит дороже тебя самого — если тебя продать, и то не расплатишься.

Мальчик кивнул с видом человека, который все-все понял. А вот впустил ли он наставления брата в свое сердце — знал лишь он один.

Хотя Е Фэйжань мысленно умолял мужчину не уходить, тот, очевидно, не обладал сверхспособностями, позволявшими слышать чужие душевные вопли, и все-таки покинул комнату.

Теперь Е Фэйжань остался наедине с этим маленьким зверенышем.

Однако, к полному удивлению Е Фэйжана, ребенок больше не стал над ним издеваться. Вместо этого он просто уселся рядом и, не мигая, уставился на него. Смотрел-смотрел, а потом с глупой улыбкой пустил слюнки и забормотал, хихикая:

— Маленький эльф... Хе-хе... Эльф.

Подобное зрелище продолжалось добрых полтора часа.

Выходит, вслед за физическими истязаниями его теперь подвергли моральным пыткам.

Ситуация улучшилась только к вечеру, когда вернулся мужчина.

— Братик! — поджидавший Е Фэйжана Бик в возбуждении выскочил за дверь и бросился мужчине на шею, с жаром вопрошая: — Ты нашел его хозяина?

Мужчина тяжело вздохнул и покачал головой:

— Я обошел справочное бюро, проверил всех зарегистрированных владельцев капийцев, со всеми связался — ни у кого не пропал капинец.

Бик обрадовался еще сильнее. Его личико покраснелось и стало похожим на спелое, пухлое яблочко:

— Как здорово! Раз так, никто больше не отнимет у нас маленького эльфа!

Мужчина погладил Бика по волосам и с балующей улыбкой покачал головой:

— Вовсе нет. Если у него нет хозяина, значит, он дикий капинец, и его придется сдать в научно-исследовательский институт.

Тут лицо Бика мгновенно скисло, плечи опустились, а глаза наполнились слезами. Ухватившись за полу рубашки брата, он принялся раскачиваться из стороны в сторону, капризно умоляя:

— Не отдавай его, ладно? Другие не будут о нем заботиться, а я буду. Я стану есть меньше и буду делиться с ним мясом и сладостями, и комнату нашу разделю пополам, хорошо?

Плохо, лежа на кровати и слушая этот диалог, бесстрастно подумал Е Фэйжань.

Если остаться здесь, он, пожалуй, не столько сляжет от болезни или умрет с голоду, сколько помрет от тисканья этого сорванца.

Когда же он наконец сможет вернуться? Система по-прежнему не давала никаких дальнейших указаний.

Видимо, за воспитанием каждого невыносимого ребенка всегда стоит еще более невыносимый взрослый: поразмыслив пару секунд, мужчина в конце концов кивнул.

Капийцы — существа редкие и хрупкие, они явно не те питомцы, которых может позволить себе их социальный слой.

Мужчина понимал это, но ради младшего брата предпочел закрыть на все глаза.

— Ура! — Бик радостно подпрыгнул.

Мужчина с горькой усмешкой предостерег:

— Смотри же, чтобы никто на свете не узнал, что дома завелся капинец. Иначе его заберут, и ты больше никогда не увидишь своего эльфа.

Бик внезапно притих, его личико густо покраснело. Повертев головой по сторонам, он наконец твердо кивнул:

— Я никому не позволю его отнять.

Так Е Фэйжань поселился в этом доме.

Бик был школьником, и большую часть дня проводил на занятиях, поэтому бок о бок с Е

Фэйжанем на самом деле жил старший брат Бика — Олдрич.

Больше Е Фэйжаню не доводилось видеть никого из родственников или старших членов этой семьи.

Он даже понятия не имел, откуда у них берутся деньги на жизнь, ведь Олдрич нигде не работал, а Бик был совсем ребенком.

Это было жилище, полное тайн.

Олдрич тоже казался странным человеком: до безумия балуя младшего брата, к самому себе он относился почти сурово.

Е Фэйжань никогда не видел, чтобы тот ел что-то помимо основных приемов пищи или баловался какими-нибудь игрушками.

Ежедневно, помимо ухода за самим Е Фэйжанем — его кормежки, питья и прочих нужд, — Олдрич большую часть времени проводил за чтением книг или помогал Бiku с домашними заданиями.

У него не было работы, не было никаких хобби и увлечений.

Он едва ли походил на живого, настоящего человека.

Да и Бик, казалось, вел себя бурно и неуклюже лишь в самый первый момент от переполнявших его эмоций; со временем отношение мальчика к Е Фэйжаню заметно изменилось.

Что еще важнее, с самого начала Бик воспринимал Е Фэйжана вовсе не как игрушку или питомца, а как равного товарища.

Возможно, в детском сердце Бика Е Фэйжань оставался именно маленьким эльфом, а не каким-то капинцем.

Бик прижимал Е Фэйжана к груди. Поскольку он сам был еще ребенком и возвышался над Е Фэйжанем всего на пару голов, силенок у него, однако, было куда больше, чем у пленника — иначе он бы просто не смог поднять Е Фэйжана, ухватив обеими руками за талию.

Сейчас он с самым наивным выражением лица пихал в рот Е Фэйжана лакомства. Закуски, которые ел Бик, состояли в основном из мяса, но, к счастью, они были предназначены для детей — очень мягкие и легко пережевываемые.

Е Фэйжань приоткрыл рот, откусил кусочек и принялся усердно чавкать. Попробовав это угощение впервые, он чуть не расплакался отхлынувшей к горлу благодарности.

Стоило вспомнить, что с момента покидания Земли он не ел никакой нормальной еды, перебиваясь изо дня в день однообразным печеньем с молочным привкусом.

Если лишить человека еще и радостей чревоугодия, жизнь станет невыносимо тяжелой.

Блаженно пережевывая мясные полоски, Е Фэйжань предавался ностальгии по земным блюдам.

— Маленький эльф, а у тебя есть имя? — Бик бережно погладил Е Фэйжана по ушам. От мальчика исходил легкий, но вовсе не неприятный запах детского молока.

В этот момент Олдрич проверял работу робота-домработницы. С обнаженным торсом, покрытым каплями блестящего пота на крепких мускулах, он повернул голову на вопрос брата. Пот стекал с кончиков его волос на пол, и выглядел он до неприличия соблазнительно, прямо как модель с телеэкрана.

— Не давай ему имя, — бросил Олдрич.

Бик надул губы, но расспрашивать о причинах не стал — он безгранично доверял старшему брату, а потому лишь кивнул в знак согласия.

Но тут в голову Бика пришла новая мысль, и он внезапно спросил:

— Братик, а тебе разве не пора в школу? У тебя ведь уже давным-давно каникулы.

Олдрич нахмурился, явно озабоченный какими-то тревожными мыслями:

— Не знаю. Мой учитель еще не вернулся.

Бик кивнул:

— Говорят, доктор Эбру уехал в столицу! Интересно, когда он вернется, я так соскучился по доктору Эбру.

Олдрич невольно усмехнулся:

— Это ты, небось, соскучился по печенью из его дома?

Пойманный с поличным Бик покраснел, наклонился и чмокнул Е Фэйжана в лоб — детские губы были мягкими и теплыми. Крепче прижав к себе Е Фэйжана, Бик тихонько спросил:

— Братик, мы так и будем все время сидеть здесь? Я соскучился по маме.

Этот вопрос поставил Олдрича в тупик. Прошло довольно много времени — настолько много, что Е Фэйжань уже решил, будто Одридж не ответит, — когда тот наконец выпрямился, подошел к подоконнику и, глядя на далёкую морскую гладь, ледяным тоном произнес:

— Сейчас еще не время, но однажды мы вернемся.

От этого тона у Е Фэйжана даже перехватило дыхание.

Так вот... в лапы какой же семейки он угодил!

Изначально Е Фэйжань собирался лишь немного разведать местность, чтобы Родес, придя в себя, ненароком не сдал его властям.

Но в итоге его поймали братья из соседнего двора, и теперь Е Фэйжань чувствовал себя так, будто жизнь потеряла всякий смысл.

Вернуться к Родесу не было никакой возможности: в отличие от того, кто пускал всё на самотек, Одридж оказался мужчиной скрупулезным, и все передвижения пленника происходили у него на глазах.

Даже когда Одридж отлучался по делам на какое-то время, он запирал наглухо все двери и окна.

Этот дом превратился в настоящую клетку.

Самое обидное было то... что он ведь соблюдал предельную осторожность! Просто высунул голову и половину туловища, готовый в любой момент шмыгнуть назад, если что-то пойдет не так, — и всё равно попался.

А что же происходило на другой стороне?

Обнаружив исчезновение карбианца, Родес помрачнел пуще прежнего.

И без того с трудом начавший увеличиваться в размерах Родес за одну ночь снова сжался до прежних габаритов.

В то же время вечно сонный генерал неожиданно взбодрился.

Иэн так и не смог найти работу и официально превратился в образцового хикикомори.

Правда, была одна хорошая новость: он не сидел сложа руки и начал писать роман на Звёздном сетке.

— Мне уже донат прислали! — возбужденно хвастался Иэн, доказывая, что он вовсе не нахлебник.

Тоби напомнил ему:

— Не шуми, у главнокомандующего скверное настроение.

Только после этого Иэн прикусил язык.

Лишь Арли пыталась найти выход:

— Парадная дверь была заперта, снаружи никаких следов карабканья, следов взлома тоже нет. Иными словами, малыш ушел сам.

Это предположение повергло всех в шок. Иэн заявил, что подобное просто нереально:

— С чего бы малышу уходить? Карбианцы ужасно трусливые, они боятся привыкать к новой обстановке, исключено.

Арли вспомнила карбианца, который, оседлав ее спину, отчаянно отбивался обломком лапки муравьеда, и в ее голове зародилась безумная мысль.

Она помотала головой, пытаясь отогнать эту странную догадку, но та упорно крутилась в сознании, и как бы она ни сопротивлялась, мысль не исчезала.

Пока они спорили, Родес лежал на диване. Он сейчас был слишком мал, поэтому редко передвигался по дому.

Уменьшившись, он взглянул на мир под совершенно другим углом, и то, что раньше казалось привычным, теперь выглядело иначе.

Этот землянин сбежал сам, и от этой мысли у Родеса на душе скребли кошки.

Хотя в будущем землянин вполне мог стать источником проблем, прямо сейчас Родес вовсе не чувствовал облегчения.

Напротив, он ощущал странное напряжение.

Да, напряжение — совершенно новое чувство, которого он прежде никогда не испытывал.

Он гадал, как этот землянин справляется там, на воле: скитается в одиночестве или его кто-то поймал?

Такой глупый землянин — удастся ли ему вообще найти еду? Есть ли у него крыша над головой в ночное время?

Впрочем, сам объект стольких забот в этот момент сладко и беззаботно спал.

Одриддж оказался на редкость мастеровитым мужчиной: после того как Бик дважды слезно попросил его, он принялся мастерить всякие полезные мелочи.

Например, крошечную кроватку по росту Е Фэйжання — со всеми постельными принадлежностями, простынками и пододеяльником, миниатюрные столовые приборы и одежду.

Прежняя одежда Е Фэйжання целиком досталась ему еще из научно-исследовательского института, а когда Арли и остальные явились на выручку, захватить с собой хоть одну вещь они не догадались.

Из-за этого Е Фэйжань уже много дней подряд ходил в одном и том же костюме.

Хотя стирать его приходилось часто, и сохло белье моментально, Е Фэйжань, будучи человеком аккуратным, в душе тосковал по смене нарядов.

Одриддж оправдал его ожидания.

Поскольку купить печенье для карбианцев Одриддж не мог, во время готовки он стал выделять Е Фэйжаню порцию домашней еды.

И пусть здешние блюда больше напоминали европейскую кухню, но! По крайней мере! Не нужно было питаться одними сухими галетами!

От печенья у Е Фэйжання уже почти атрофировались вкусовые рецепторы, и от одного их вида его начинало тошнить.

Чем дольше он жил в этом доме, тем сильнее убеждался, что Одридж — невероятно нежный, заботливый и просто отличный мужчина.

Жаль только, что этот прекрасный мужчина почти безвылазно сидел дома и вел затворнический образ жизни.

Интересно, искал ли его Родес? Е Фэйжань порой задавался этим вопросом.

Но ответа, разумеется, не находил.

— Брат! — Бик вернулся из школы. Он бросился в объятия к Одриджу, лицо его покраснелось до предела, а в глазах стояли слезы — настоящий маленький плакса. Всклипывая, он заговорил: — Давай пойдем искать маму, а? Одноклассники говорят, что я полукровка и у меня нет мамы.

Одридж гладил Бика по волосам, и хотя голос его звучал все так же мягко, в выражении лица сквозила неизбывная боль и тоска:

— Когда Бик немного подрастет, брат обязательно отведет тебя к маме, хорошо?

Бика, которого всегда удавалось легко утешить, на этот раз успокоить не удалось. Он оттолкнул Одриджа и с гневом в голосе выпалил:

— Ты совсем не хочешь искать маму, ты просто от меня отмахиваешься! Ты плохой! Ты плохой!

Выкрикнув это, Бик бросился к сидевшему на диване Е Фэйжаню и, продолжая рыдать, убежал в свою комнату.

Его лицо было сплошь измазано слезами и соплями, но он все равно норовил уткнуться носом прямо в грудь Е Фэйжаню в поисках утешения.

Е Фэйжань: «...»

Е Фэйжань мысленно взвыл: «Внутренне я категорически против».

В дверь снаружи постучал Одридж.

Бик яростно крикнул:

— Противный брат!

И Одридж за дверью затих.

Став невольной живой игрушкой-утешителем, Е Фэйжань смотрел на Бика, у которого нос распух, глаза покраснели, а лицо уткнулось ему в грудь, и безнадежно вздохнул.

Пришлось положить руку на растрепанную макушку мальчика и приняться ее рассеянно гладить.

Шло время. Видимо, ласка пришлась Бiku по душе, потому что его всхлипывания постепенно стихли, а в горле зазвучало утробное мурлыканье.

Как только Е Фэйжань попытался убрать руку, Бик мотнул головой и прямо в объятиях Е Фэйжана обернулся истинной формой.

Бик оказался маленьким котенком с темно-котастой шерсткой. Хотя он и был котенком, размером он почти не уступал Е Фэйжаню, а впору был даже чуточку крупнее.

В отличие от Родеса, шерстка у Бика была невероятно мягкой и пахла молоком.

Бик перевернулся на спину перед Е Фэйжанем, подставил белое пузико и легонько боднул его головой.

И умилительно мяукнул.

К счастью, он помнил, что эльфы существа хрупкие, и не стал лизать Е Фэйжана своим шершавым, усеченным микрошипами языком.

Е Фэйжань вздохнул: что и говорить, ребенок есть ребенок. Каким бы горьким ни было горе минуту назад, стоит отвлечься — и все обиды испаряются бесследно.

Смирившись со своей участью, Е Фэйжань присел на корточки рядом и принялся чесать котенка за ушком.

Прикрыв глаза, Бик задрал подбородок, одна его лапка мелко-мелко задрожала от удовольствия, а приоткрытый рот расплылся в счастливой улыбке. Усы подрагивали, и вид у Бика был донельзя умиротворенный и блаженный.

Глядя на то, как сильно котенок наслаждается процессом, Е Фэйжань и сам немного повеселел.

Поначалу мальчишка казался ему невоспитанным хулиганом, но со временем Е Фэйжань

понял, что тот на самом деле получил прекрасное воспитание.

Просто в первые минуты он слишком уж бурно отреагировал при виде долгожданного эльфа и не рассчитал сил.

Поглаживая мягкие подушечки лап Бика, Е Фэйжань подумал: «Ладно, кошачий детеныш, я тебя прощаю».

Бик, он же кошачий детеныш, в свою очередь транслировал всем видом: как же чудесно, когда эльф гладит шерстку! Еще пузико, лапки, подбородок, пожалуйста!

Е Фэйжань, у которого отваливались руки и которого Бик толкал лбом так сильно, что едва не свалился на бок, поклялся про себя:

Он больше никогда в жизни не станет так легко и просто прощать ни людей, ни котов!

Последнее время Е Фэйжань только и делал, что размышлял о своем будущем.

Он застрял в состоянии полной растерянности.

В порыве сиюминутных эмоций он выболтал Родесу, что является землянином.

И хотя он утешал себя тем, что они с Родесом прошли через общие испытания и тот вроде бы не должен его продавать, уверенности у него не было ни на грош.

К тому же Родес понятия не имел о существовании Земли.

Даже по меркам самого Е Фэйжана, исследования неизведанных звездных систем требовали колоссальных затрат человеческих и материальных ресурсов.

Не исключено, что он состарится и умрет, так и не дождавшись вестей о родной планете.

Следовательно, пытаться угождать Родесу теряло всякий смысл.

Да и какая теперь разница, что там думает Родес...

В конце концов, ему везде одинаково: притворяйся домашним питомцем, ешь на халяву да жди конца.

К тому же... Одридж был очень неплох. Умел готовить, шил одежду, мастерил мебель.

Он окружал Е Фэйжана заботой буквально во всем.

Перемены нагрянули тихим днем.

Е Фэйжань только что закончил полдник, приготовленный Одриджем, — крошечное печенье и кусочек клубничного пирога.

Как вдруг из-за входной двери донеслось тихое шуршание и царапанье.

— Неужели в этом доме завелись мыши?

Е Фэйжань был потрясен.

<http://bllate.org/book/21282/2156776>